

ЛИЛА КАТТЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАРА

НАСЛЕДИЕ ВОЛЧИЦЫ

Легенды о кровавой волчице

Ли́ла Катте́н

Дара. Наследие волчицы

«Автор»

2023

Каттен Л.

Дара. Наследие волчицы / Л. Каттен — «Автор»,
2023 — (Легенды о кровавой волчице)

Мой зверь вернулся. Я снова волчица, а не просто человек. Брачная ночь вернула мне не только вторую ипостась, но и подарила ребёнка. Сильного волчонка, который нами любим и обожаем. Но мы знали, что, когда правда откроется остальным кланам, начнётся охота на наследника той, что рождена Кровавой Луной. Мною. Легенды не лгут. Мой сын может стать тем, кто окунёт мир в хаос и истребление людей. Обречёт землю на вечную войну, в которой может быть только один победитель. Сильнейший вид. И это не люди. Я чувствую себя виноватой, но за сына буду биться на смерть. Как и мой истинный... Мой муж Алан Франко. Враги всё ближе, но их лица нам неизвестны. Мы уязвимы, но не менее умны. Если правда не нарушит планы.

© Каттен Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ли́ла Каттен

Дара. Наследие волчицы

Глава 1

Дара

Меня рвало на части. Я обливалась кровью изнутри, а кости трещали, ломаясь.

Я кричала не только изнутри, но и снаружи.

Руки, ноги, позвоночник, грудная клетка... на мне не было живого места. Я вся была каким-то бескостным существом.

Время замедлилось и мне казалось, что это длится целую вечность.

В меня что-то вселялось. Внедрялось, перетекая по венам, и обволакивало. Я металась и билась о ребра существа, сжатая до теннисного мяча. В ловушке.

Смотрела на себя со стороны как в замедленном действии. Рвала волосы на голове, так больно мне было. Этой боли не было обозначения. Не было силы, чтобы дать ей оценку.

Мне казалось, что я просто схожу с ума.

Я даже не дышала.

Где-то вдалеке я слышала Алана, но не могла отвлечься на него. Меня выкидывало в какое-то пространство, где была только и ОНА.

Белая, пушистая, но раненая и измученная.

Мы стояли напротив друг друга и внезапно начали объединяться.

Перетекать из человека в волка и обратно.

Огонь сжигал меня изнутри и одновременно с этим восстанавливал.

Силы покидали, и я начала падать в бездну, но внезапно к этой энергии добавилась другая. Она вплелась в меня и начала заполнять собой, даря жизнь.

Я пила ее жадными глотками, как и мой зверь. Мы воспаряли и поглощали источник.

А дальше я перенеслась в пространстве, куда-то далеко.

«я стояла в центре комнаты скованная чужими руками. Я не могла пошевелиться и смотрела только на нее.

На мою сестру.

Сорину.

Она плакала и просила прощения у меня мысленно.

Я не понимала, что происходит. Я не знала этих людей. Но всюду ощущалась черная сгустившаяся ненависть и отчаяние. Наше с ней отчаяние.

– Не убивайте ее, – заговорила Рина. – Если вы это сделаете, я умру сама. Найду способ и умру.

Я не верила тому, что она говорит, но знала, что это правда. Мне стало страшно за нее.

– Я старшая дочь Арона Дэвиса. Альфы стаи Малой земли. Я пойду с вами и сделаю все, что вы скажете, но моя сестра должна остаться живой. Это мое условие.

Люди, стоящие рядом о чем-то, задумались. А после, опустили меня на ковер, и надоевшей нависла женская фигура.

Ее лицо было скрыто чем-то, а голос я не различала. Затем рядом с ней оказалась еще одна.

Они ведьмы. Их энергетика так сильна, что сложно этого не понять.

Руки двух женщин стали гореть, а ладони были направлены на меня.

Хотела встать, но меня что-то удерживало на полу. Ни голоса подать, не пошевелиться я больше не могла.

Воздух рассекли магические заклинания, и меня выгнуло дугой, словно мой позвоночник исчез. Я не кричала, потому что не могла этого сделать. Но слезы от боли, которая меня мучила, текли самым настоящим водопадом.

Такой боли я ни разу в жизни не испытывала.

– Что вы делаете? Нееет, нет... Прекратите, не трогайте ее... – старшая сестра кричала и упала на пол почти рядом со мной, но все равно далеко, чтобы увидеть ее или почувствовать.

Я ощутила, как моя волчица начала скулить и раздирать мою плоть изнутри когтями. Мои ребра стали трещать и ломаться, одно за другим.

Руки и ноги больше не ощущались.

– Какая сильная, – рыкнула ведьма и сила увеличилась в разы.

– Ничего, вытащим паршивку.

Сбоку плакала Рина. А я теряла связь с реальностью...

Меня кидало со стороны в сторону. Зверь порядком измученный все еще хватался за меня, а потом я испытала электрический разряд и опустошение.

Просто пустота и ничего больше.

А дальше надо мной стояла моя пушистая ипостась и плакала, смотря на меня теряющую связь с этим миром.

«Не уходи... прошу... Не бросай меня...»

Я просила ее остаться, но последние слова ведьм ее будто откинули очень далеко, и она резко исчезла, а мой мир померк».

Память впивалась в мозг острыми иглами и пронзала насквозь все тело.

Изломленное вновь тело напоминало кровавое месиво.

Я терялась в подсознании. Не могла найти путь обратно в свой разум.

– Дара... – в мой слух стал врываться голос, вибрирующий по моим нервам. – Мне больно, милая...

Я не понимала ничего. Моя боль стала смешиваться с его болью. Мы оба стонали из-за нее. И я начала понимать, что я источник.

Попыталась остановиться, но не могла.

Мои когти раздирали паркет. А ноги оббивали что-то теплое и мягкое. Должно быть, Алана.

– Малышка, ну же... – он прикоснулся к моим щекам, и я открыла глаза.

Он нависал надо мной, и его красивое лицо было перекошено. На лбу выступали капли пота.

Челюсти были сомкнуты так сильно, что я не могла ничего сказать ему. Поэтому обратилась мысленно.

«Что происходит?»

«Слава предкам, ты здесь! Ты отключилась и кричала. Я не мог тебя остановить. И ты забрала у меня всю силу, что не могу больше дышать. Прошу, остановись».

Я испугалась, но не могла ничего изменить.

Я не владела своим телом.

«У меня не получается, Алан. Я боюсь. Что происходит? Не могу пошевелиться»

«Успокойся. Не нервничай. Я пока не знаю, что это было точно. Но тебе нужно меня отпустить. Расслабь мышцы ног. Ты начинаешь ломать мои ребра».

Я снова закрыла глаза и попыталась расслабить тело, которое пылало огнем. Боль сковывала мышцы. И при каждой попытке пошевелиться, меня пронзало насквозь.

Превозмогая это состояние, я попыталась ослабить хватку и, как только мне это удалось, Алан тут же освободился. Но меня пригвоздило к полу. Это было то же самое, что было там в гостиной на полу больше года назад.

«Мне больно, Алан... Мне так больно...»

Я стала жаловаться ему, и из глаз потекли слезы.

– Малышка моя, – заговорил он мне в ухо, бесконечно обцеловывая мое лицо и слизывая соленые капли. – Я здесь, милая. Я рядом. Ты нужна мне... Слышишь?

«Слышу...»

Его голос помогал мне держать в узде боль. Даже я бы сказала, он ее умирал.

– Хорошо, родная. Это хорошо. А теперь ты должна мне доверять. Ты должна кое-что сделать. Договорились?

«Хорошо... Я постараюсь. Только скорее... У меня заканчиваются силы, не могу больше терпеть эту боль».

– Ты умница, ты моя маленькая умница... Я люблю тебя, малышка, – он снова целовал меня и дарил смелость и силу.

«И я тебя, Алан... Я тебя люблю... Что мне нужно сделать?», – я открыла глаза, чтобы видеть его.

Его зрачки были желтыми. Они как луна сияли на темном небе.

– Тебе нужно сделать оборот. Нужно обернуться в своего зверя, – прогремели его слова. Мой зверь.

Неужели она вернулась?

Неужели это правда?

Но я пока что не ощущала ее внутри. Я вспомнила те ощущения, когда не была лишена ее. Сейчас их не было, и я сомневалась, что они вернуться.

– В чем дело, Дара? – он сразу понял мои смятения.

«Алан, я ее не чувствую. Как я могу сделать оборот? Ее нет внутри меня».

– Милая, она бродит в дебрях. Она в тебе, но не объединена с тобой. Вы порознь, – он тяжело вздохнул, и я поняла, что это не все. – Послушай меня внимательно, хорошо?

Я прикрыла глаза, в знак того, что слышу его.

– Ты сейчас... Дара, ты сейчас, как и в тот раз сломлена. На восстановление твоей человеческой оболочки уйдет снова много времени. Очень много времени.

То, что он говорил, граничило с ужасом. Я не была готова к такому повороту событий. Вообще, и потому запаниковала.

«Я опять... опять...», – договорить было невозможным. Я не могла поверить, что это снова повторилось.

Инвалидное кресло и долгие месяцы на то, чтобы научиться сидеть, ходить... говорить...

«Я боюсь... Алан я не хочу...», – внутри меня все протестовало и сковывало льдом.

– Эй... эй... Я здесь, видишь? Ты пока что не чувствуешь нашей связи, но мы с тобой одно. Отныне я это ты, и наоборот. Мы неразлучны. Даже предки неспособны нас разлучить, малышка, – его голос ласкал мой слух, а любимые губы ласкали поцелуями лицо.

«Будь со мной... Я без тебя не смогу...», – взмолилась, хоть и знала, что так и будет. Но я сейчас была очень уязвима и не знала, что будет дальше.

– И не нужно. Я твой милая... Я твой...

Мне стало немного спокойней, но, когда я углубилась в себя. Я стала блуждать в темноте.

Моего зверя не было видно. Я боялась этой встречи. Я не знала, кто меня встретит и что будет дальше.

– Ну же... Где ты? – хвала ее шепотом, боясь вспугнуть.

Я погружалась в себя все глубже и наконец в темноте, которая поглощала ее белую шерсть, показались ее прекрасные красные глаза, которые сияли в окантовке голубого огня.

Это было невероятно. Под ее передними лапами развивалось синее пламя, и она шла вперед. На меня. Волчица опасливо остановилась ненадолго.

Я вытянула руку и сделала медленное движение к ней.

Мы прекратили идти, лишь когда между нами оставалось не больше метра.

Она источала боль, тоску и грусть... Она была самой болью.

– Это я, слышишь? Это я... Твоя, Дара.

Она опустила голову и позволила запустить в ее шевелюру руку. И это прикосновение стало чем-то шедевральным. Чем-то большим, чем просто я когда-то трогала Алана. Это совершенно другое.

– Помоги мне. Прошу...

Она подняла голову и, поняв каждое мое слово, кивнула.

Я вынырнула из той тьмы легко и посмотрела на Алана.

«Я нашла ее. Будь рядом, родной!»

– Всегда, – дал обещание, и я закрыла глаза.

«Один... два... три...», – я воззвала к ней и тут же ощутила, как мои кости затрещали. Они словно рассыпались и срастались снова.

Не выдержав этой боли, я взревела. Но теперь мой крик перестал быть человеческим, он смешивался с рыком животного... Он похож был на вой.

Волчица встала вперед и пыталась прикрыть меня от новой волны. Принимая на себя удар, падая и обессиленно скуля.

Мы боролись вместе в этот первый оборот для нас обеих.

Я практически потеряла связь с реальностью.

Что было дальше, я плохо помню. Лишь то, что она укрыла меня в последний раз собой и слилась с моим телом, поглощая меня в себя.

Я очнулась и стала понимать реальность, когда мои лапы перебирали снег. Легкие наполнились кислородом очень быстро. А еще земля... она была рядом... Я была низкой. Я бежала не как человек... Я была...

Оглянулась по сторонам и возликовала.

Моя радость откликнулась громким пронизывающим тишину ночного леса воем.

Я все дальше и дальше неслась вперед.

Это было ни с чем ни сравнимым счастьем ощутить себя на четырех лапах. Но тут мой разум заполонила волчица.

Она отталкивала меня и брала в свои лапы нас обеих.

Она была дикой и даже сумасшедшей.

– Успокойся, прошу.

Я никак не могла до нее достучаться. Она не слышала. И в итоге совсем оттолкнула, что мне оставалось лишь смотреть со стороны, что происходит.

Алан пытался воззвать к нам, но она блокировала его попытки, я была бессильна сейчас и слаба. Она не ощущала пока что истинности, которую я, кстати, уже потихоньку понимала, но все же те прежние чувства стали в разы больше.

Рядом с нами появилась его черная фигура.

Он легко нас обгонял и в какой-то момент, просто снес.

Мой зверь не понимал ничего, она слишком дико воспринимала происходящее и набросилась на Алана с яростью.

Я испытала ужас, когда она вцепилась в его шею. А потом поняла, что он не пытался бороться. Он хотел сделать одно-единственное.

Это я поняла, когда он вонзил свои зубы в шею моей волчицы, куда кусал меня не так давно в нашу брачную ночь. Он ставил метку своему зверю, скрепляя нас еще сильнее.

Я и она моментально замерли и соединились. В один разум. В одно живое существо. В одно целое. Я стала видеть ее глазами. Я стала ею, а она мной.

Волк приструнил ее, и она покорила своему Альфе. Своему истинному. Своему мужу.

Я слышала, как Алан выдохнул. И внезапно услышала его волка. Именно его звериную ипостась. Всю глубину его тоски по своей истинной, всю его привязанность.

Они с моей пушистой, белоснежной красавицей посмотрели друг на друга, и она позволила, зверю Аланализать ее рану на шее.

Я ощутила, как она урчала от удовольствия, заигрывая с ним. Как поворачивала голову, чтобы понюхать его. Коснуться носом мягкой шерсти... своего любимого зверя. Она извинялась за то, что ранила мужа и так как он, залечивала ссадину языком.

Внутри все заполнилось светом и теплом от того, что их обоюдная, звериная жаждалась потоком... бесконечным потоком нежности и любви, подчинения друг другу.

Эта была истинная связь... Самая истинная и она означала куда больше, чем слова. Как и сказал мне однажды Алан, после знакомства с ним после караоке-бара.

Вдоволь належавшись в объятиях друг друга, они встали на лапы.

Алан был выше моего волка. Он гордо стоял рядом с ней и посмотрев снова в ярко-желтые глаза моего красавца мужа, они с воем бросились вперед. Шаг в шаг, рассекая морозный воздух зимнего леса.

Как истинные... Как пара волков... Как два зверя, готовых убить всех кругом друг за друга... Как муж и жена! Навеки!

Глава 2

Алан

Для того чтобы поверить в реальность, нужно находиться на моем месте и прожить все то, что мы прожили с ней вместе.

Я рассекал воздух рядом со своей любимой. С моей белой королевой и не знал счастья больше, чем сейчас.

Мой волк ликовал. Он желал свою девочку снова и снова.

Эта ночь принадлежала только им. Мы с Дарой были единого мнения.

Воспоминания того, через что она прошла, снова воссоединяясь со зверем, породили новые страхи. Теперь зная не понаслышке обо всем, я обнажил свое оружие. И я знал, что убью любого за свою семью.

Видеть ее обессиленной и в самом прямом смысле сломленной было до ужаса суровым испытанием.

Я держал ее за руку и проклинал все на свете. Я хотел забрать ее боль. Я пытался. Я видел, как магия окутала и взяла ее тело в кокон, но этого было мало. Ее ломало снова и снова. Я слышал хруст костей и слышал, как она молила о пощаде. Как выла ее волчица, которой было также больно.

Я, черт возьми, плакал от бессилия, потому что испытывал все, что и она. Моя истинная пара.

Когда ритуал воссоединения завершился, на моих руках лежала голая Дара, а через мгновение, когда она сделала оборот, белая волчица.

Началась регенерация. Все восстанавливалось с немыслимой скоростью. Я такого никогда в жизни не видел. Ее кости становились целыми и уже через пару минут, волчица Дары стояла на своих лапах.

Все также дикая, но очаровательна в своей ипостаси.

Я уж было потянул руку и хотел погладить, но она внезапно кинулась на меня и укусила в плечо, а после рванула в окно, которое я по дурости приоткрыл.

Я обернулся в прыжке в него же и погнал за моей женой.

Волк гнал изо всех сил, а я задумался о том, что насколько она была обессиленной и уставшей я видел, но откуда выносливость? Она убежала так далеко, что я уже хотел просить братьев помочь, но все же первый выхлоп закончился, и она сбавила.

Я нагнал ее быстро, а потом просто скрепил наших волков меткой. Поэтому пришлось позволить ей укусить и меня. Но и тут с подвохом поддавки вышли. Я подставил нужную сторону. И в итоге метку мне Дара поставила первой.

То, что было дальше, ничем не опишешь.

Дикая и приструненная моим волком она лежала и нежилась в его лапах, пока волк зализывал ее рану. Она ластилась и выгибалась, показывая себя.

Мы с Дарой ушли в темноту, отдав бразды правления им двоим.

Эта ночь начало. Начало нашей новой истории.

Мы носились по лесу до самого рассвета. Обратно в хижину, волки плелись кое-как, но не могли друг от друга оторваться.

«Да дружище, теперь она твоя навеки. Береги ее, когда мы на четырех лапах. Она твоя жена, твоя самка».

Нам не нужно было со зверем много слов. Взаимопонимание было обоюдным и быстрым.

«А теперь пора ей немного поспать. Так что прощайся», – улыбаюсь, когда он просит еще мгновение.

Мы останавливаемся на пороге первого этажа. И я переступаю его уже в облинии человека. Волчице Дары, понадобилось еще немного времени.

Я как есть голый, сел перед ней и заглянул в глаза. Это удивительно, но они были ее. Вот прямо ее. Коричневые с черными вкраплениями окаймленные красной дужкой, которая сейчас пряталась лишь частично. Добрые и такие любимые.

– Давай, милая, – запускаю пальцы глубоко в ее длинную шерсть. – Отпускай ее. Пусть немного отдохнет. Вы теперь неразлучны. Она моя истинная и я не позволю случиться новой беде. Мое слово навеки даю тебе, хорошо?

Она льнет к моим рукам и закрывает глаза от удовольствия.

– Спасибо тебе, что приходила ко мне. Что оберегала и ее. Мне жаль, что понадобилось так много времени на воссоединение, слышишь? – она ступила вперед и положила голову мне на плечо, а я сжал пушистую в объятиях. – Она очень ждала тебя, – шепчу по секрету. – И я тоже, вместе с ним.

Она, поскуливая в последний раз, смотрит на меня и, лизнув мою щеку, опускает голову в преклонении мне.

– Спасибо, – трогаю ее морду, и волчица медленно уменьшается, выпуская Дару на волю.

Через мгновение на моих коленях лежит Дара, укрывая мое плечо своими темными волосами.

Приоткрывает глаза и машинально улыбается.

– Привет, – чуть слышно говорит и, протянув руку, касается моей щеки.

– Привет, – поворачиваю голову и целую теплую ладонь.

– Я соскучилась.

После этих слов я поднимаю ее на руки и поднимаюсь на второй этаж.

Укладываю малышку на постель, а сам спешу в ванную комнату. Включаю воду и возвращаюсь к жене.

Она лежала на том же месте, где ее оставил я голая с чуть согнутыми ногами и запрокинутыми руками над головой.

Ее образ напоминал какие-то древние рисунки всяких божеств в лирической литературе. Я бы назвал ее царицей огня не иначе. Или богиней похоти, секса. Покровительницей меня одного.

Как же сильно я ее желал. Любил...

Медленно подошел к спящей Даре и прикоснулся к колену, уводя руку вверх по ее телу, очерчивая красивое бедро, талию, ребра. Под мышку и изящную тонкую руку переходя на вторую. Спускаюсь по ней, но у линии ребер меняю путь и очерчиваю красивую наливающуюся желанием грудь.

Маленькие соски и их ореолы начинают сжиматься на моих глазах, пока я очерчиваю их края пальцем, а после склонившись беру в рот смакуя их упругость.

– М-м-м... – играет музыка из ее уст, и я тут же спешу продлить гребаную симфонию. Раздвигаю ее ноги и заполняю до предела собой.

Быстро, но плавно, мощно, но аккуратно.

Я испиваю ее до дна, оставляя немного на потом. Жду, когда наполнится снова, и продолжаю. Довожу до грани, но мучу ее и заставляю скулить на ухо, прося о большем.

Кончаю в нее с удовлетворением, ощущая, что она сыта, но все равно просит больше. Даже такая... обессиленная и измученная, она просит больше...

Пусть в итоге проигрываю. Ей я готов служить всю свою жизнь. Ей, ее телу... ее голосу и сладости, которую она мне дарит тем, что она только моя.

Поднимаю на руки мою пару и несу в ванную. Опускаюсь с ней в горячую воду, которая помогает расслабиться и просто лежу.

Я даю ей время. Сейчас она очень уставшая, в то время как я полон невиданных сил, которые успел уже восстановить. Но ее я чувствую и понимаю, что мне стоит побережь мою девочку.

Я мою ее сам. Мои руки блуждают по гладкой коже. Я беру мочалку и, намылив ее гелем, продолжаю нежить и ласкать Дару, которая удобно лежит на мне спиной и принимает мои нежности.

– Раздвинь ноги, – шепчу свою просьбу на ушко, и она покорно выполняет ее. – Умница моя. Тут, похоже, лучше не использовать мочалку, а воспользоваться рукой.

Намеренно озвучиваю свои планы, прежде чем дотронуться внутренней стороны бедра и скользнуть по мыльной ножке вниз.

Вода еще набирается и пока что не прикрывает нас полностью. Красивый гладкий треугольник между ног Дары все еще открыт моим глазам, пусть я и не вижу его с другой стороны. Мне достаточно на данный момент, что я знаю о ее ощущениях, когда прикасаюсь ее мягких губ и раздвинув скольжу по складкам, выискивая ее самый эпицентр женственности и естества.

– Тебе нравится? – спрашиваю, когда большим пальцем поглаживаю клитор, введя внутрь ее ароматно пахнущего лона два пальца.

Второй рукой я мну ее красивую грудь и целую шею, рассматривая свою метку, красующуюся на своем месте и такую свежую.

– Очень... Только не останавливайся, – ее мольба подстегивает испытать оргазмами трепетное тело.

– Не буду, – и в подтверждение своих слов, снова обвожу по кругу маленький комочек, на который смотрю плотоядно, желая вылизать прямо сейчас. – А ты пока что заведи руку за спину и поласкай меня.

Она тут же протискивает свою маленькую ладонь и, обхватив член, начинает по нему водить рукой.

– О да, моя ласковая волчица... Какая послушная...

Дару распаляет моя похвала и она через мгновение, начинает елозить мне, сама потираясь о руку.

Кусаю ее за мочку и останавливаю.

– Не хочу, чтобы ты быстро кончала.

– Прошу любимый... умоляю, – ощущаю, как содрогаются стенки влагалища вокруг моих пальцев и как бы мне ни хотелось остановиться, я довожу ее до оргазма, который продлеваю лаской снова и снова.

Дара словно, качаясь на волне, изгибается и обнимает руками за шею, в том же положении, закинув их вверх.

– Я так тебя люблю, – признается снова и снова, даря успокоение. Такого я не ощущал никогда в жизни.

Не успеваю ответить, потому что она встает грациозно на колени и убрав затычку на дне ванной, ждет, пока спустится вода до нужного уровня, а затем опускается своим ртом на мой изнывающий по ней член. И я, застонав, откидываю голову, запуская руку в ее волосы.

Глава 3

Эта ночь была сплошным искушением. Мы с Дарой пропахли сексом насквозь. Мы трахались жадно и жестко, нежно и страстно.

Даже регенерация, которой мы обладали, не помогала от усталости. Мы спали по пять минут, потом кто-то умудрялся пошевелиться, разбудить второго, и все начиналось по новой.

Дара ни разу не сказала, что устала. Ни разу не сказала, что ей не нравится, больно или неприятно. Она, мать его, вытворяла со мной какие-то невообразимые вещи, что мой запас спермы пополнялся так часто, как надо было моей волчице, будто подстраиваясь под нее.

Мы все-таки сломали кровать и долго смеялись над этим, прежде чем она на меня запрыгнула вновь.

Сейчас было двенадцать дня. Она спала голая на животе, а мою руку держала под своей у груди.

«Так я буду знать, что ты у моего сердца и не захочешь его покидать даже на минуту, ведь оно тут же начнет тосковать по тебе», – сказала перед тем как уснуть.

Я смотрел на лучи зимнего солнца, как они ласкали ее обнаженные ягодички, и хотел сжать в кулаке это гребаное светило, потому что оно не имело права ее касаться.

Дара поставила мне брачную метку, и это заключило нас в кокон. Самый надежный из всех, что можно было создать предками.

Я никогда не перестану ее хотеть в любых планах: целовать, ласкать, жестко иметь, нежно гладить. Мне никогда не наскучит смотреть на нее и слушать задорный смех. Я совершенно точно влюблен и связан с ней всеми клетками моего физического тела и души.

Накрываю аккуратную половинку попки рукой и чуть сжимаю. Мне нравится, как ее кожа прогибается под моими пальцами. Как и ее тело сейчас.

Дара перекачивается на спину и дает обзор на ее тело спереди. Стройные ноги, одна из которых немного согнула в колене, красивая развилка с гладким треугольником лобка, таившего ароматную розовую плоть, круглые бедра, за которые было так удобно хвататься, натягивая ее на свой член, соединяясь жестко и резко. Талию, чуть выпирающие ребра, и грудь, которая подходила моему рту просто идеально, а ладоням особенно. Тонкая шея, искусанная мной этой ночью и самое красивое лицо девушки, которая теперь моя навеки.

Тяжело вздыхаю, втягивая ее запах и опять дурею.

– Я слышу, как ты возбуждаешься, – шепчет хриплым, сонным голосом и раздвигает ноги.

– Рядом с тобой я никогда не смогу быть спокойным. Мои штаны вечно будут торчать, – отвечаю, скользя рукой по ее животу туда, где хочу соединить нас и никогда не входить из бархатистой глубины. – Не болит? – поглаживаю набухшие половые губы.

– Нисколечко, – хватая мою руку и давит на нее.

Когда сонная нега отпускает окончательно и мы собираемся вылезти из кровати, Дара резко садится и смотрит на меня большими глазами.

– В чем дело? Милая? – она внезапно начинает плакать, и сквозь эту эмоцию я ощущаю ее злость.

– Моя сестра... Моя Рина... – всхлипывая отвечает. – Как вы могли врать о ней? Как могли так со мной поступить? Вы все... Алан... Как вы посмели позволить мне забыть ее?

Я опустил голову и когда она встала, не решился останавливать.

Видимо, она полностью отошла от ночных перемен и вернулась в свой разум вместе с воспоминаниями.

Дара остановилась у окна, так и не одевшись, которое мы все же закрыли и надолго замолчала.

Я не решался мешать ей думать и не пытался прочесть мысли.

– То, что там произошло, не то, что думаете вы. Сорина никогда бы не причинила боль мне или кому-то из клана.

– Твой отец это знает. Мы все знаем, Дара, – она обернулась и посмотрела с удивлением.

– Знаете?

– Да. Арон почти сразу это понял, но нам нужно было, чтобы враги были уверены в том, что у них вышло нас запутать. И что мы отказываемся искать предательницу, изгнанную из клана.

– Рину изгнали? Папа не мог этого сделать... – голос сорвался на визг, а после, на хриплый шепот.

– Эй... милая, – подошел к ней и обнял содрогающееся от слез тело любимой. – Все хорошо...

– Хорошо? – она отпрянула и посмотрела с видимой злостью. – Моя сестра изгнана из клана. Это ты понимаешь? Изгнание – это когда ты не можешь вернуться ни при каких условиях, – пытается выпутаться из моих рук, но я держу ее крепко и ни за что не отпущу.

– Твой отец – мудрейший человек из всех, кого я встречал, – прижимаю к себе мою девочку и целую в висок. – Он знает, что делать.

Дара сдается и, освободив руки, которые были в тисках между нашими телами, обнимает меня, скользя теплыми ладонями по моей спине.

– Как ты? – задаю вопрос, потому что чувствую волнение и смятение исходящие от нее.

– Не знаю. Словно не было этого года и в то же время... Не знаю... Пока что я ощущаю себя странно. Сейчас была вообще какая-то вспышка агрессии.

– Успокойся. Ничего необычного не происходит, вы с ней долго были порознь. Твое совершеннолетие прошло без волчицы, вам обоим нужно время. Это нормально чувствовать потерянность.

– Ладно, я поняла. Ты кушать хочешь? – тон ее говорил не о еде, точнее, не о той, что для утоления аппетита желудка. О другого рода голоде, явно.

– Не откажусь, – мои руки заскользили дальше вниз и через секунду, она уже обхватывала мой торс ногами и терлась о живот своей промежностью, тяжело дыша.

– А чем мы займемся потом?

– Чем угодно, только с тобой. У нас чертов медовый месяц.

Мы впились в губы друг друга и выпивали остатки самообладания. Готовые сожрать друг друга прямо тут на месте. Но Дара остановилась.

– Алан?

– М? – кое-как сдержал недовольный рык, потому что она отняла у меня свои губы.

– Ты же видел моего зверя? Как она тебе? – ее вопрос сначала меня в некотором роде застопорил неожиданностью. Разве она могла думать, что я был не в восторге? Но я понял и то, что ей важен мой ответ.

– Она самая прекрасная волчица, которую я когда-либо видел. С длинной, мягкой шерстью, грациозной походкой и статным телом. И я и мой волк навеки ваши.

Дара хихикнула и позволила вновь ненадолго поиграть с ее вкусными губами.

– Пойдем кушать, я не могу держать мужа голодным, – спрыгнула и, сверкая голой задницей, ушла в ванную.

– Ты издеваешься? – застонал и поплелся по пятам.

После вкусного обеденного завтрака, учитывая время, в которое мы вышли на кухню, было принято решение позвонить родителям.

Все волновались и уверен, ждали вестей от нас. Незвестность, как известно пугает, но в данном случае мы все боялись именно за Дару.

– Алло? – на той стороне трубки слышалась паника. Они не подозревали о том, что я могу сказать.

– Всем привет.

Я сделал конференц-связь, чтобы сразу всем сообщить приятные новости.

– Алан, – начал мой отец, – как вы с Дарой? – и прямо зазвенела тишина.

– Боже, Алан, – вмешалась пара. – Всем привет, я хорошо. Мой зверь теперь со мной.

Коллективное дыхание вызвало смех, а затем пошли общие поздравления.

– Остаток ночи прошел нормально? Не было никаких происшествий?

– Все в порядке. Удивительно тихая ночь.

– Согласен. Границы никто не нарушал. Будто... – Арон недоговорил, но все мы знали, что последовало бы за этим словом.

– Будто выжидают. Дара вполне контролирует себя. Но пока что мы не знаем, как будут объединяться между собой силы волка и магии. Эта ночь была воссоединением. Полнолуние уже прошло.

– Будьте осторожны, – отвечает отец. – Если что зови меня или Дилана.

– А где Коби?

– Он уехал уже, – слышу голос мамы.

– Так рано? Он как минимум две недели мог пробыть с нами дома.

– Алан, – Дара шикнула на меня, и я замолчал, а по тут сторону трубки раздался смех.

– Теперь все решат, что я под каблуком.

– Будто мы этого, итак, не знали, – слышу, как орет брат.

– Когда собираетесь в клан? – спокойно спросил мой отец и все поняли, что этот вопрос скорее пожелание, чтобы это произошло в ближайшее время.

– Полагаю, что нам можно пробыть здесь неделю, не так ли?

– Хорошо, неделю, – дал добро и быстро попрощавшись все отключились.

Мы с женой молчали какое-то время.

– Нам грозит опасность? – заглянув в глаза, спросила проникновенно Дара.

– Думаю, ты знаешь ответ. Но я все же отвечу. Да, опасность существует, и она не маленькая. Когда вернемся домой к моим родителям, мы обо всем поговорим. Здесь, я хочу громко наслаждаться тобой, – толкнул ее на спину и стал подниматься вверх, задирая зубами платье, под которым не было ничего. – О да...

К ночи мы так и не расцепились и постоянно целовались, обнимались и занимались сексом. Поэтому вырубилась, как только стемнело. Но посреди сна я ощутил, что в моих руках нет никого и место рядом просто ледяное, а значит, Дара не вышла на пару минут в туалет. Ее нет довольно долго.

Обошел весь дом и, не найдя ее, выскочил из него, неся лапы вглубь леса, зовя ее ментально, но не получая ответа.

Глава 4

Я бежал так быстро, как только мог. Спустя минут десять я стал чувствовать ее запах. И ринулся по следу, стремительно пробуксовывая в выпавшем за эти два дня снегу.

Она была рядом. Я это ощущал. Пытался проникнуть в ее голову, но там стоял блок. Звал, но она молчала. И я понял, что она в трансе. Том самом, что впадала она когда были ее видения.

Плохо. Это очень плохо. Потому что я знал, что бегу к обрыву.

«Давай, приятель... Наша девочка в опасности», – взмолился к своему зверю, который все больше наращивал темп.

Мы подбежали к тому самому месту, где совсем недавно после воскресного костра, я нашел ее и поставил метку принадлежности.

Но в этот раз, появление здесь было иным. И когда я увидел ее, встал как вкопанный и не мог пошевелиться.

За секунду поднялся на ноги человеком и стал подходить ближе к Даре, объятый пламенем и балансирующей на краю. На чертовом краю пропасти, где внизу острые скалы.

Ебучая магия подвела, потому что сегодня она сияла не синим, а красным.

Я боялся произнести слово и боялся дотронуться. Понятия не имел, что делать и что с ней вообще происходило. И судя по тому, что она голая, она пришла сюда не в этом облики.

Теперь ее состояние вызывало страх. Буду сидеть по ночам у ее ног и стеречь, чтобы не убежала.

Снова пытаюсь пробиться в ее мысли, но тщетно. И тогда я решаюсь.

– Дара, – зову мягко, тихо. Почти неслышно.

Она медленно оборачивается и смотрит красными глазами.

Смотрит, но будто и не она вовсе. Сквозь меня. Это была не моя Дара, а кто-то чужой.

– Милая, ты здесь? Посмотри на меня.

Опускаю руки вниз и заставляю круги татуировок истинности на предплечьях светиться. Устанавливаю с ее душой связь, которую она не сможет проигнорировать и оказываюсь прав.

Красное пламя начинает медленно сползать, обнажая синее, и утекать в землю, впитываясь в нее.

Как только, последняя капля сияния уходит, ко мне возвращается моя истинная и смотрит потерянно в глаза.

– Алан? – голос звучит беспокойно.

Она осматривается и заметив, что стоит одними носочками на земле, а пятки висят в воздухе, делает один вдох со страхом, как я хватаю ее за талию и утягиваю за собой, падая на снег.

Дара трясется и лежит на мне верхом, прижимаясь плотно и почти царапает кожу.

– Тише, милая... ш-ш-ш... все хорошо, я рядом с тобой. Я рядом... – отнимаю ее лицо от плеча и, заглянув в заплаканные глаза, прижимаюсь лбом к ее.

– Мне так страшно, Алан... так страшно, родной...

– Все в порядке, не бойся... я здесь с тобой, – прикасаюсь к ее губам и захватываю в плен, сразу проникая языком в ее рот, который она раскрывает, впуская внутрь.

Ласкаю ее кончиком языка, дразню, и она медленно включается в игру, хотя не до конца.

– Пойдем домой, я наберу ванну, и мы немного полежим в ней... А потом ты мне все расскажешь.

– Хорошо.

Она встает с меня, грациозно и оглянувшись смотрит на розовую луну, которая медленно убывает с каждым днем.

Она закрыта и меня пугает этот момент, я бы сказал, расстраивает. Но задавать вопросы сейчас я не стану.

– Пойдем так, или побежим? – спрашиваю, обнимая со спины.

– Пробежимся немного, полагаю мы далеко от дома?

– Чертовски далеко. Ты права.

– Тогда, – она задумчиво прикладывает палец к губам и кричит, убегая вперед, – кто последний с того оргазм.

– Ты играешь с огнем, детка, – она смеется и в прыжке опускается на белые лапы, устремляясь вперед. – Как будто в данном случае будет хоть кто-то проигравший.

Я быстро делаю оборот и бегу за ней.

Дома поговорить нам не удалось. Мы много трахались и спали совершенно без сил.

Если и есть день сурка, то он должен быть именно таким. Я просыпался, уже находясь в ней, и засыпал точно так же.

Она мой чертов рай и ад. Как такое возможно? Я не знаю, но это та самая истина.

Когда четвертый день стал клониться к закату, я вошел на кухню, где моя жена готовила сытый ужин для своего голодного мужа.

С таким же успехом она могла лечь на стол, и я бы с удовольствием полакомился.

– Хэй, у нас сегодня стейк с кровью, – она, мило пританцовывая в одном белье и фартуке стояла у плиты и смотрела скворчащее мясо в сковороде-гриль. – Я слышу твои мысли, Франко и поэтому говорю, нет. Нам нужны силы, которые ты тратишь сам и отнимаешь у меня.

– Я не спорю, – подошел сзади и, оттянув трусики, заглянул под них сначала сзади, а спереди не дали.

– Ну, дай просто потрогать твою киску, она так пахнет что...

И тут произошло что-то... Не знаю... Я глубоко втянул воздух, показать ей, как мне нравится ее запах, но ощутил что-то большее.

Я взял Дару за талию и посадил на обеденный стол, содрал фартук.

– Алан? В чем дело?

Но я не мог ответить пока не убедился в том, что почувствовал дальше.

Я положил ее на стол, и она не сопротивлялась. Погладил двумя ладонями ее плоский, но не как доска для серфинга, красивый и мягкий живот. А после приложил ухо ниже пупка и замер.

Я прислушивался к внешним факторам и к внутренним ощущениям. Втянул воздух и ее аромат чистейший до этого дня стал другим. Он нес в себе кое-что еще. Свежесть. Чистый бриз с нотками чего-то цветочного и хвои.

Два аромата. Слишком разных.

Две энергии, перетекающих от моей красивой пары к этим двум отдельно.

Я слышал. Я ощущал, как они растут. В эту секунду. В это мгновение внутри нее.

Цветок... скорее всего, пион... Девочка. Чистый и тонкий шлейф. Хвоя – мощная и ураганная... Мальчик.

Дара молчала. Как и я. Только она пока что не знала, а я уже наверняка.

Погладил ладонями ее талию и, остановив ладони на бедрах, поцеловал ее живот. Не меньше сотни раз и не удержался, спустившись чуть ниже, чтобы провести по лобку, скрытому тонким кружевом, и ниже, носом. Снова и снова дыша ее новым ароматом.

Ароматом беременной нашими щенками волчицы.

Я пытался держать себя в руках, но разве это возможно?

– Я чувствую их, малышка... Дара, я их ощущаю, понимаешь.

Она лежала неподвижно. И ее молчание немного напугало, хотя я знал, что с ней все в порядке, не ощущал странностей как пара. Но на всякий случай приподнялся вверх по ее телу и заглянул в глаза.

Они блестели... Они сияли как самые красивые в мире алмазы.

– Я что... Я, правда...?

– Да, милая, – склонился и соединил наши лбы, улыбаясь ей. – Внутри тебя пара волчат.

– Пара? Seriously? – она не была напугана, скорее удивлена и слегка растеряна. – Двое детей?

– Даже больше. Это девочка. Уверен, она будет такой же милой, как и ты. И сильный альфа. Будущий вожак.

– Как ты, – выдыхает в мои губы и касается своей рукой моей щеки, оставляя горящий след на ней.

– Дара, ты не представляешь, как я...

– Представляю. Я чувствую твоё ликование, хвастунишка, – смеется, явно прочитав мои мысли.

– Что? Я горд собой. Но и ты постаралась. Мы семья, милая. Теперь уже полноценная, – трогаю мягкий живот и целую в губы.

Дара отвечает со всей страстью, но быстро уворачивается, освобождая рот от моего языка.

– Еще не до конца полноценная. До родов придется ждать не один месяц.

– Семь. И они пройдут быстро, – моя улыбка искренняя и тут я вспоминаю, главное... То, чего мы боялись.

Не стоит расслабляться. Теперь, когда Дара беременна.

– В чем дело? – тут же реагирует на смену моего настроения.

– Все хорошо, – пытаюсь солгать, но она ловит мое лицо в свои маленькие ладони и смотрит в глаза.

– Этот трюк не пройдет, – останавливаю ее попытку прочесть меня, чтобы она не тратила энергию на то, что у нее не выйдет. – Малышка, я твой муж, и я сильный. Ты сможешь меня прочесть, только если я сам это позволю сделать.

– Ты хитрюга, – шлепает по плечу, а я снова оставляю поцелуй на ее ароматных губах.

Поднимаю ее и спускаю со стола так, что она скользит по моему телу, снова вызывая одно-единственное желание.

– Даже не думай у нас... Мои стейки, – кричит и отодвигает меня в сторону. – О боже... Что я за хозяйка, – почти плачет, а я обнимаю ее со спины, смотря на слегка пережаренные куски мяса.

– Плевать на него.

– Но я тебя не накормила, – стонет от отчаяния.

– Милая, это просто мясо, – целую в шею. – Ты утолила мой другой голод, но, кажется, он возвращается.

– Алан, – шикает на меня. – Мне нужно кормить двух малышей внутри меня. И мы требуем мяса с кровью.

Будто опомнившись я опускаю ладони с талии на низ живот и снова этот поток чистой энергии...

– Черт, это нереально.

– Ты правда их чувствуешь?

– Ага. Они как теплые огоньки в ладони пускают импульсы.

– А я не чувствую.

– Потому что я муж и отец. Чуть позже.

– Но они внутри меня, это нечестно.

– Я больше по запаху твоему понял.

– Запаху?

– Только не вздумай нюхать подмышки, – смеюсь, потому что угадал ее намерения.

– Ну а что за... – до нее доходит смысл и она, развернувшись чуть толкает меня в грудь. – Какой же ты пошляк.

– О да, я еще столько всего намерен сделать с твоим стройным телом, пока ты не стала похожа на арбуз с руками и ногами.

– И ты любишь арбузы? – заигрываяще трогает мой торс, повышая уровень накала, между нами.

– Это моя любимая ягода.

– Отлично, потому что я тоже люблю... – она разворачивается ко мне спиной и трется о мой стояк своей прелестной попкой. Скользя то вверх, то вниз.

– Напросишься.

– Правда? Тогда мне стоит прекратить... – делает полшага вперед, но я впиваюсь пальцами в ее бедра и притягиваю обратно.

– Ну уж нет. Теперь по полной полакомимся друг другом.

***

За эти последние дни Дара спокойно спала. Контролировала оборот и лунатизмом не страдала. Однако опасность будто витала в воздухе.

Я больше не спрашивал ее о той ночи, когда нашел у обрыва. Да и задавая вопрос, она молчала. Я не понимал почему.

Мы собирались провести последнюю ночь в уединении, и я ощутил ее отчужденность.

– Дара, мы можем поговорить? – я нашел ее на крыльце. Рядом с ней сидели несколько белок. Увидев меня, они сбежали, а я прифигевший малость не мог в это поверить. Не то чтобы это было очень странно. Но все же... белки?

Она улыбнулась рыжим «подругам» и похлопала рядом с собой по одеялу, на котором сидела.

– Твои новые друзья? – она улыбнулась, прячась в моих объятиях. – Они в курсе, что ты волк?

– Я просто кормила их орешками. И не разговариваю с животными, Алан.

– Ну не знаю. У тебя так много талантов и способностей открывается, что разговор с белками может показаться мелочью в сравнении с ними.

– Ты о той ночи?

– И о ней тоже. Никто не знает, что ждать. Ты уникальна, понимаешь? А то красное сияние. К синему не привык, а тут второе...

– Это было что-то злое Алан, – перебивает, а по телу прокатывается дрожь. – Что-то темное, пугающее. Мне было страшно как никогда.

– Эй, – притянул поближе и покрепче обнял. – Ты можешь рассказать мне все что угодно. Я не просто твой муж, я твоя пара.

– Знаю, милый, – поднимает голову и целует в подбородок. – Помнишь тот сон, где была девушка и ребенок на руках, с которыми она спрыгнула со скалы?

– Да.

– Я была на ее месте. Меня что-то тянуло туда. Как оказалась на месте, не знаю, но помню, что снился сон, приятный такой. А когда оказалась там... Я была готова это сделать. А твой голос, он был откуда-то издалека слышен. Ты и это зло сражались. Но я выбрала идти к тебе. Ты мой свет, – села ровно и развернулась в мою сторону.

Дара смотрела на меня с улыбкой на губах, но ее глаза... Предки, как же они сияли. Они излучали что-то такое, чего не было раньше. Там было так много, много того, что тебя окружает и ты уверен, что вот он твой дом.

Ее глаза были моим домом. Таким же светом, к которому я был рад тянуться и гореть. Главное с ней или в ней...

– Ты ведь чувствуешь это? Чувствуешь то, что я ощущаю...

– Да... Даже не сомневайся. Когда ты раньше говорил о нашей истинности, это было равносильно мифам или легендам. Чем-то странным и придуманным. Но сейчас... О родной – это невероятное ощущение. Когда ты внутри заполнена любимым и ощущаешь его физически. Я и не подозревала, что такие сильные чувства существуют. И я рада испытывать их с тобой.

– Черт, – быстро усадил ее верхом на себя и обнял каждый сантиметр ее тела. – Скажи это... Говори постоянно... Блядь, мне это надо...

– Я люблю тебя... Больше всего на свете люблю... – терзаю ее губы, а руками впиваюсь в кожу, задрав майку, которую захотелось разорвать на ней. – Только тебя...

– Да, твою мать... – целую хаотично, куда придется, держа в своих ладонях любимую девочку. – Да... Ты моя... только моя...

Быстро высвобождаю жаждущий ее член и приподняв за бедра Дару, медленно опускаю на себя.

– Идеально... – выпускаю протяжно выдох.

Дара стонет, привыкая к размеру, а затем начинает аккуратно раскачиваться на мне, упервшись в мои плечи.

– Нам нужно быть аккуратней, – вдруг замирает, – чтобы не навредить малышам...

– Ни за что... – успокаиваю ее, погладив красивое лицо. – Даже не думай об этом. Они в порядке, я чувствую... Я знаю это...

Дара

Весь мой мир теперь был заключен в нем.

Его имя вызывало самые разные эмоции, как и мысли...

Прикосновения и страсть. Все это он. Мой муж. Мой избранный самой природой и предками.

Луна подарила нам двух малышей, и я хотела стоять на коленях благодаря ее.

Если раньше я забыла свой мир и существовала в том, где не было волков-оборотней и это волновало. То сейчас, вспомнив совершенно все, это перестало иметь значение. Моим миром стал ОН. Мы...

Радость, счастье, изумление и слезы... Лишь малая доля того, что я испытывала, пока он гладил мой живот и мысленно подпитывал меня своими ощущениями.

Он чувствовал их... Он знал наверняка своих детей, и это пронизывало меня искрой умиротворения.

Алан лучший из мужчин. Он лучший во всем мире. И он только мой.

Но как бы ни было радостно, остальной мир ждать не в силах. Он меняется, живет и поглощает. Этот мир страшен.

Сейчас, осознав свое положение, я стала гиперчувствительной и столько же во мне появилось настороженности, ответственности. Я стала не просто волчицей. Я ношу внутри себя двух детей. И это поверьте мне, очень опасно... для других.

Пока Алан ушел в душ, а я осталась прибирать дом, чтобы уйти в стаю, решила завести разговор с моим зверем.

«Что скажешь? Мальчик и девочка. Кажется, вышло идеально», – я улыбалась, а она как гордая будущая мать, легла и приподнялась на двух передних лапах. Кивнула и отдала часть себя, чтобы я поняла, что она чувствует.

Это привилегия. Стать матерью таких сильных детей. Мы истинные. Мы не просто вступившие в брак волки.

И я была права. В ней бурлила гордость, наполняя и меня ею.

«Ты права. А каков наш самец», – улыбнулась, вспоминая как они ласкаются, бегая рядом. Как моя волчица урчит от радости, когда я выпускаю ее, и подчиняет нашего истинного зверя.

До чего удивителен наш мир.

Было тоскливо покидать полюбившийся уединением дом. Но я знала, что это необходимо.

Алан пообещал мне в скором времени все рассказать. И я одновременно боялась и желала знать правду. Я должна понимать, почему нам грозит опасность и за что. К тому же мне не терпелось узнать все про Сорину.

Она не предательница. И никто не смеет ее имя порочить и марать. Если в моих силах будет вернуть ее в стаю, я это сделаю. Но для начала хочу ее просто найти, чтобы убедиться, что она жива.

Глава 5

– Ты такая задумчивая, – чувствую прикосновение к своей коленке, а затем его ладонь медленно скользит на внутреннюю сторону бедра.

– Ты хочешь остановиться? – поворачиваю голову и смотрю на него игриво.

Наверное, никогда его красота не приестся. Потому что каждый раз я нахожу новую ямочку, родинку, что мне начинает нравиться. Сейчас же я смотрела на его сильные руки. Одна из которой сжимала руль, уверенно рассекая по лесу. Вторая гладила мою ногу, а я сожалела, что я в штанах.

– Я все слышу, и штаны обязательны. Сейчас зима. Волки тоже болеют. Но тебе я этого не позволю.

– Я не сказала ни слова.

– Но ты подумала.

– О том, что не могу задрать юбку и позволить тебе ко мне прикоснуться.

– Кажется, нам и правда стоит остановиться, – начинает сворачивать на обочину.

– Нет уж, – удерживаю руль, – твоя мама нас уже ждет. И эти пятнадцать минут будут написаны на моем лбу.

– Почему ты всегда права?

– Прости, что? – делаю вид, что ослышалась. – Я права? – удивленно распахиваю глаза, не веря тому, что он сказал.

– Ну не то, чтобы совсем-совсем...

– Поздно забирать свои слова.

– Я не забираю. Я к тому, что тебе это важно, и я соглашаюсь.

– Спасибо, ты такой милый, – протягиваю руку и глажу его по щеке, оставляя ладонь на плече, а сама быстро передвигаюсь ближе к центральной панели, чтобы облокотиться на него и ощущать любимое тепло.

– Так в чем дело? Я ощущаю твое смывание, – его губы быстро целуют меня в макушку.

– Сестра, – печально вздыхаю. – Я думаю о ней.

– О ней мало что известно. Ты, наверное, вспомнила ее фото, которое она отправляла. Она однозначно родила уже.

– Полагаю, что так. Но она меня защищала в тот день, и зачем? Ее украли, чтобы она родила? Это ведь бред, ты сам это понимаешь.

– Не бред, Дара, – не соглашается он со мной. – Вовсе нет.

– Алан, женщина, родив мальчика, не обеспечивает мужа местом альфы стаи. К примеру, мои дети не гарантируют тебе, что ты возглавишь Малую землю... Стой... – тут до меня кое-что доходит. – У моего отца и правда нет наследников.

– Логично.

– Неужели они хотят таким способом встать во главе. Но если будет доказано насилие над женщиной, то этого ублюдка скорее обезглавит любой из нашей стаи, чем отдадут ее в его руки. Все знают закон о насилии.

– Предки, – он запрокинул голову и гортанно засмеялся.

– Что? – отпрянула и посмотрела на него.

– Ты опять бежишь вперед. Дара у нас есть кое-какие мысли, и они полагаю, имеют почву серьезную. Просто давай доберемся к дому моих родителей и обо всем там поговорим.

– Я не специально. Я просто думаю логически и...

– Знаю, любимая, – он не позволил мне оправдываться, а просто поцеловал.

Остаток пути, мы провели в приятном молчании, прикосновениях и нежных улыбках.

Я любила этого молодого мужчину больше, чем можно представить, и боялась лишь одного, что этой жизни для нашего счастья будет мало.

Когда мы остановились у дома Алана, он притянул меня к себе и шепнув, что тоже меня любит.

– Прекращай копошиться в моей голове, – толкнула его в плечо.

– Прости, мне просто нравится слышать, как ты признаешься мне в любви, – ответил в мои губы и лизнул их языком.

– Ты ведь, итак, знаешь это, не так ли? – зажмурившись от накатывающих эмоций моих чувств, которыми делилась с ним, испытала сильную дрожь.

Он ее поймал и поцеловал очень крепко, что нам обоим едва хватило воздуха.

– Ну, это повышает самооценку, – подмигнул и выскочил из машины, когда я попыталась его схватить, чтобы стукнуть посильней.

– Ты нарываешься Франко, – грозно предупредила, когда он открыл мне дверь с моей стороны машины.

– Я знаю, детка. Готов к наказанию, – сделал реверанс.

– Отлично, тогда неделю без секса, – отрезала и сделала шаг вперед.

– Эй, – поймал за руки и притянул к себе спиной. – А сама то выдержишь?

Жар разнесся по телу, и я поняла еще кое-что, я никогда не смогу насытиться им и его ласками. Я дубу страстно сгорать в его руках, но каждый раз молить о большем.

– А зачем мне самой терпеть? – уперлась ягодицами в его возбужденный пах. – Секса не будет только у тебя.

Оставила его позади и поспешила к дому, где заметила Лиану.

Она выбежала на крыльцо и с широкой улыбкой встретила меня, притянув в крепкие объятия.

– Дочка, – ее поцелуй был таким нежным и добрым, что я ощутила его, как если бы тут была моя мама.

Это значило только то, что я теперь дома. Теперь это моя семья и моя земля.

– Сынок, – она притянула к себе Алана, и теперь мы уже вдвоем стояли в обнимку.

– Ну все, мам. Даре лучше войти в дом. Чтобы не заболела.

Я закатила глаза и заметила, как его мать сделала точно так же и когда мы пересеклись взглядом, то обе засмеялись.

– Отец дома?

– Нет, он у старейшины Билли, ему было плохо этой ночью.

– Ох... – он грустно опустил плечи. – Джулия, наверное, нуждается в помощи.

– Их дети уже приехали утром. Они помогут.

– Пойду проверю, может, что-то понадобится.

– Конечно, ступай.

Мы поднялись в спальню, где оставили свои вещи.

– Кто это такие? Что за семья?

– Они самые старые жители нашего клана. Билли и Джулия истинные. Их дети разъехались и живут в северной части нашего клана в горах. Ты не поверишь, но ни она, ни он не сдаются, потому что не могут и не соглашаются умереть раньше второй половины. Их здоровье уже совсем плохое, но они по-прежнему не могут расстаться.

– Очень красиво и печально.

– Согласен. Он самый мудрый из всех, кого я знаю.

– Ступай и возвращайся поскорее.

Алан поцеловал меня и погладил живот так обыденно, будто я беременна уже очень долго, а не сутки.

– Вечером расскажем всем. Твои родители все равно приедут к ужину.

– Хорошо. Будь осторожен, – остановилась у открытой двери и наблюдала, как он все дальше отходит по улице к крайним домам.

Хотела вернуться и почти закрыла дверь, как ощутила, что на меня кто-то смотрит.

Проследила линию и поняла, что это кто-то из леса. Прячется.

«Я тебя слышу... Я за тобой слежу...», – сказала ментально, зная, что этот кто-то меня услышит и, наконец, ушла с крыльца.

Лиана готовила что-то интересно и привлекла меня.

Рассказала о любимых блюдах Алана.

– Он не любит фасоль? – смотрю на нее и не могу поверить в это.

– Нет, просто терпеть не может.

– Он два дня подряд ее ел и просил добавки.

– А... – она не знала, что сказать и просто рассмеялась, да так громко, что я уверена, нас слышало все поселение. – Знаешь, я поняла. Он хотел показать, что ему нравится твоя еда и не обидеть.

– Обидеть? Боже, бедный мой... Он давился ею только потому, что я сама ее люблю.

Лиана разразилась новой порцией смеха.

– Поверь, увидеть тебя довольной самое важное для него, а не какая-то там фасоль.

– И все же... он должен был сказать мне об этом.

Когда мы снова отвлеклись на приготовление еды, Лиана тронула меня за плечо и выглядела при этом обеспокоенно.

– В чем дело? – я и сама испугалась.

– Как прошла ночь?

– А вы... об этом... Ну, – я покраснела, и она заметила.

– Я не про ваше соединение. Я о другом.

Только хотела рассказать, но нас перебил вернувшийся Дилан.

– О, жена Алана тут, а он сам где? – и только Лиана хотела сказать, как он ее перебил: – Уже слышу. Подходят.

– Потом поговорим, – улыбнулась мне и стала накрывать на стол.

Стоило моему волку переступить порог, как он тут же приклеился ко мне.

– Алан, тебя сиропом даже поливать не стоит, сахарный мальчик.

– Иди погуляй.

– Ну мне хотя бы светит слово «погуляй».

– Дилан, – пригрозила мама.

– В том и дело, что мне оно не нужно.

– Ну конечно, я же помню...

– Дилан, – тут, вмешался Дарен, который вошел в столовую. – Прежде чем что-то сказать, подумай.

– Да, отец.

Братья толкнули друг друга в плечо и успокоились.

– Лиана, здравствуй, – произнес громкий голос.

– Добрый день, мистер Дарен.

– Просто Дарен.

Он дождался моего кивка, в знак того, что я его поняла и тут же перевел глаза на свою жену. Взгляд мужчины смягчился до неузнаваемости, и я видела в нем тот же, что смотрит на меня каждый день. И я не имела в виду отца и сына. Я об истинности и величии этих чувств.

– А на меня посмотреть не хочешь, – услышала шепот возле уха.

Мне нравилось дразнить Алана. Нравилось ощущать от него потребность, которую ощущала сама и изнывала от нехватки моего истинного зверя.

– Очень хочу, – ответила еще тише. – Но боюсь, что не смогу отвести глаз.

– Я не против.

После обеда меня сморил сон, и мы с Аланом поднялись в спальню.

За окном крупными, красивыми хлопьями зима творила нечто чудесное, чего не было уже давно в этих краях, а мы с моим любимым лежали друг напротив друга и смотрели в глаза.

Нам, как обычно, не нужны были слова. Нам хватало этих мгновений связи, которая витала в воздухе. Энергия, которая сплеталась и тянулась от меня к нему и наоборот.

– От тебя исходит такой аромат, что я схожу с ума.

– Правда?

– Да, он изменился и стал еще более привлекательным.

– Я рада, – поддразнила его.

– Рада? Моим мукам?

– Ага, – стоило подтвердить его слова, я тут же оказалась опрокинута на спину.

– Значит, тебя влечет к чему-то жесткому?

– Нет, – рассмеялась, когда он задвигал бедрами и при этом сильно сжал мои руки над головой.

– А я-то думал, воплощу все свои мечты на твое тело.

– Воплотишь чуть позже. Сейчас я говорила о другом.

– И о чем же?

– Эти муки напоминают тебе о том, я одна твоя желанная.

– Если дело в этом, то поверь мне не нужна экзекуция, чтобы понять, что я принадлежу тебе одной. С первой минуты, Дара... С самой первой я опустился на колени перед тобой. Ты прошла мимо меня, и я упал на землю. Я хотел бежать за тобой. Схватить и никогда не отпускать. Дилану пришлось сломать мне ребро, чтобы я успокоился.

– Правда? – меня скрутило от боли, от этой мысли, но он подтвердил. – Тогда я ему сломаю два ребра.

Он рассмеялся.

– Если бы не он, все могло закончиться катастрофой. Поэтому я рад, что он это сделал.

– Бедный мой... – погладила по щеке, наслаждаясь его поцелуями к шее и меткам на ней. – И фасоль ел, чтобы меня впечатлить.

– О предки, ты уже и об этом знаешь? – голова его опустилась ровно в ложбинку между моей груди.

– Ага, и хотела с тобой поругаться, но потом поняла, зачем ты это сделал. Однако больше не надо, хорошо?

– Хорошо. А теперь поспи.

– Ты будешь со мной?

– Всегда.

Он обнял сзади и лежал, пока я не уснула.

Алан

Ее сон, такой безмятежный и спокойный, что я легко могу уснуть рядом с ней, только смотря на нее. Считаю дыхание. Наблюдая за ее грудной клеткой, которая медленно поднималась, красиво выставляя ее грудь вперед, для меня и также не торопясь опускалась. Можно сравнить с тем, что она меня дразнит. Но нет... она просто спит. Она просто лежит на спине, а я слежу за тем, чтобы ее ничего не тревожило. Только если я...

Я любил эту женщину до последнего сантиметра этой вселенной, и все равно этого было недостаточно. Я рылся в глубине своей души, выискивая слово сравнимое с этим чувством, но

его не существовало. Это чувство невозможно назвать, его можно прожить, оберегая, скрывая от любопытных глаз.

Наша связь была иной. То, как я ощущал Дару, ни с чем не сравнится. А теперь мы были связаны, двумя сердцами, которые скоро будут биться под ее сердцем. И это взрывало мозг.

Я представлял подобное сотни раз, пока она была в забытьи, но сейчас все в миллиарды раз красочней.

Я аккуратно спускаюсь по ее красивому телу, которое обнажено для меня. Я точно маньяк. Она мой идол, которому я хочу и буду поклоняться всю свою долгую жизнь и мне будет чертовски мало. Я буду пить ее до дна и наполнять снова собой, но насытиться не смогу. Это невозможно. Предки позаботились о жажде, подарив мне источник моей жизни.

Руки Дары подняты над головой, поверх ее темных волос, которые создали причудливый рисунок своими локонами. Я склоняюсь и веду носом от ее локтя, прохожу по ее подмышке и огибаю красивую округлость левой груди. Я желаю взять ее в рот и посасывая ласкать языком розовый сосок, но я не хочу разбудить мою волчицу. Пусть поспит.

Вместо этого я плавно огибаю каждую волну ее ребер и талию. Как же мне нравится эта мягкость ее фигуры. Дохожу до бедра и минуя гладкий лобок, все же поднимаюсь к пупку, располагаясь немного ниже под ним.

Идеально.

Волк внутри меня ощущает этот запах. Вот кому хуже всего. Он почти взбешен, что ему не позволяют коснуться своей волчицы.

«Спокойно друг. У нас будет время и у вас с ней тоже. Я тебя понимаю поверь, но нашей паре нужен отдых. Она носит двоих щенят, и если они будут сильными, то в наших интересах помогать и оберегать ее», – произношу мысленно, и он тут же соглашаясь просто ложится, опуская морду на лапы. Но не скажу, что он полностью согласен. Зверь, что тут скажешь еще.

Я опускаюсь, не давя, на ее живот и слушаю.

Мне кажется, я чувствую, как течет кровь по венам. От нее к нашим детям. А этот запах. Я им дышу, но мне мало... Как же мне мало этого.

Мне хочется быть внутри нее, в ее клетках. И пусть я уже там, в ее крови, после обмена клятвами и метками, мне мало.

Я собственник, но сейчас это больше схоже с одержимостью.

Не выдержав, я глажу ее бока и целую в низ живота. Ровно в то место, где ощущаю наших волчат. Прошла пара дней, а дальше я вообще сойду с ума. Потому что усилится запах, станет ощутимей беременность, Дара начнет меняться.

Я прошу у нее прощения за свою несдержанность, но это выше меня. Я почти рычу обещывая ароматную кожу.

– Что ты творишь, Алан? – ощущаю ее руку на моей голове.

– Пытаюсь оторваться от тебя, – бормочу, устремляясь выше по ее телу.

– Не нужно от меня отрываться... – задыхаясь шепчет. – Никогда не отрывайся, это все, что я прошу.

– Мне кажется, у меня скоро гон.

– Раз уж я вспомнила теперь, что это такое, становится смешно, когда ты мне угрожал в своей машине.

– Я не угрожал.

– Хвастался.

– Ну, может, немного, – целую ее мягкие губы и спуская с себя штаны с трусами.

– Алан, – стонет, но пытается остановить, шире разводя свои бедра, приглашает.

– Что, девочка моя, – едва удается снять до колен одежду, потому что член касается ее влажной плоти.

– Мы в доме твоих родителей. Прекрати, прошу-у...

– Во-первых, мы очень тихо и нежно. Во-вторых, тут хорошая шумоизоляция. Поверь, это было первым, что сделали родители, построив дом. Все тут немаленькие дети. Знают аппетит волков.

– Тогда... постарайся очень тихо, – почти не дыша просит в ожидании меня.

– Обещаю, – на этом слове касаюсь ее бархатного лона и вхожу глубже, чувствуя, как она меня принимает полностью.

– Как хорошо, – притягивает ближе к себе и кусает шею, как это обычно делаю я.

О да, в ней просыпается аппетит. Я слышал, что самки беременные очень голодны. То, что нужно вечно желающему свою жену мужу-волку.

Принимаем вместе душ и переодевшись спускаемся вниз, где нас ждет вся семья. И я имею в виду, что родители Дары уже тоже на месте. Я их услышал, пока активно удовлетворял все желания моей волчицы.

– Мама, папа, – восклицает моя жена и бросается к ним с объятиями.

Все сидят в большой гостиной, так как тут диван, способный вместить больше народу, чем малая.

– Арон, – пожимаю ему руку и сажусь в кресло, куда после садится Дара. На меня, разумеется.

– Я приехала тебя проведать и подарить семейные амулеты, которые обязана подарить мать дочери, отпуская в семью мужа. Но...

Соня замолкает, перебирая в руках красивые подвески. Я насчитал их ровно пять и сразу понял, о чем речь.

Дара смотрит взволнованно, она, кажется, не понимает пока что, о чем все хотят знать. Потому что любая пара, по сути, к этому времени уже беременна.

Тишина в комнате становится вдруг громкой.

Моя мама жмет руки. Они не чувствуют наших детей, еще рано. Мы с Дарой прячем эмоции, чтобы не узнали враги.

– Сын, – первым нарушает тишину альфа. Мой отец. – Ты скажешь нам?

Моя девочка оборачивается и смотрит, ищет ответ.

«Они хотят знать, беременна ты или нет», – подсказываю ей, и моя девочка озаряется такой улыбкой, что все... ну почти все, начинают плакать.

– Двое. Сын и дочь, – озвучиваю им новость, ощущая невероятную гордость, целуя в шею мою Дару.

Мы все встаем со своих мест, и начинаются поздравления.

«Молоток. Но твою жену мне жаль», – слышу голос брата в голове.

«Заткнись, придурок», – ухмыляюсь и жму ему руку.

– Молодец, брат. Это отличная новость, – произносит вслух.

– Спасибо.

Отец гордо жмет руку и приобнимает.

Мамы в слезах, оно и понятно. Причем Дара тоже не отстает. Арон немногословен, как истинный альфа.

– Береги их, Алан.

– Всегда, Арон. До самой смерти.

Дальше рассаживаемся на свои места. Кроме моей жены и матерей.

Соня начинает обязательный ритуал, моя мама стоит за спиной невестки, принимая подарки из ее рук.

– Первый – «счастье». Будь источником. Второй – «любовь». Береги ее. Третий – «преданность». Сохраняй ее. Четвертый – «здоровье». Заботься о нем. Пятый – «потомство». Преумножай его.

Женщины обнимаются. Мама вешает подарки у центральной стены, под символом нашего дома. Такие висят в каждом.

Это некие обереги. Когда новый дом строится, после завершения ведьма подготавливает для спокойной жизни его стены. В итоге выбирая центр, она вешает амулет. После того как первый сын женится, под ним появляются первые пять оберегов от матери жены. Они знак того, что она доверяет хозяйке и новой матери свою дочь, желая пять основных составляющих семьи.

Почти то же самое происходит, когда сын уходит в свой дом. Отец дарит ему амулеты. Но немного иного значения. Там присутствует «сила», «мужество».

Так как дом останется Дилу, мы потом перенесем обереги в свое с Дарой жилище, а пока что пусть будут здесь.

Когда волна радости и поздравлений схлынула. Я услышал мысли Дары.

Я думал ее остановить, но иного момента просто не было бы.

– Я надеюсь, никому не нужно напоминать, что никто, кроме тех, кто в этой комнате не должен знать о беременности моей пары?

Все кивнули. И я сжал руку Дары.

– Я бы хотела поговорить о Сорине и том дне, когда она исчезла. Потому что все, что вы думали о ней неправда. Рина не бросала меня, не предавала стаю и никогда ты так не сделала. Моя сестра, – ее голос дрогнул, и она сама уже вцепилась в мою кисть. – Моя сестра любила меня, больше всего на свете. И та боль, тот ужас, который со мной сотворили, был выбором с целью защитить меня.

Глава 6

Дара

– Мам, пап, Дилан и, конечно, Лиана и Дарен, моя сестра Рина, – ощутила, что меня потряхивает от мыслей о сестре. О том выборе. Ведь она смотрела на то, как меня лишали зверя. Она плакала со мной и держала ментально за руку, чувствовала, как и Алан в брачную ночь.

– Все хорошо, – пара положил руку на талию и начал поглаживать, пока я сжимала его вторую ладонь.

Улыбнулась и поблагодарила мысленно, вернув внимание обоим нашим семьям.

– В тот день я не помню, как мы попали в городской дом. Не помню все лица. Не знаю почему. Я пытаюсь это сделать, но не удается. Однако там внутри, голоса твердили, что им нужна только одна дочь. Первая дочь. Кажется, это было важным аспектом. Я помню, что в тот момент Рина встрепелась и выступила вперед. Сказав, что если так, то меня они могут отпустить. Что она пойдет с ними. Но не так просто все оказалось. Меня хотели убить. Но сестра, снова закрыв собой, сказала, что если так, то умрет со мной, или пойдет добровольно и не привлечет внимания.

Я снова опустилась в то черное облако памяти.

Это ощущалось так реально, будто была там наяву.

Рассказав остальное, пару раз умолкая, когда становилось невыносимо больно. Алан выдерживал меня оттуда, и я снова продолжала говорить.

Все сидели молча. Мамы плакали, сожалея о моей судьбе и сетуя на то, что предки оказались ко мне жестоки. Однако я была иного мнения. Что сейчас с Риной, было самым важным вопросом.

Когда первая волна схлынула, все, кажется, снова смогли дышать.

Алан принес воды и снова обнял меня, даря спокойствие.

– Дилан, она была рада выйти за тебя замуж. Она бы ни за что не сбежала и не опозорила семью и тебя, разумеется.

Он кивнул с пониманием, но промолчал.

– Дара, – начал вдруг отец, и я заметила, каким уставшим он казался. – Мы знали, что Рина не виновата.

– Что? Но как? – я реально не понимала, откуда они могли узнать, неужели нашли хоть одного виновного?

– Тебе нужно кое-что знать, милая, – ответила на мой вопрос мама и посмотрела нежно, однако взгляд с болью смешанный, спрятать не смогла за материнской любовью.

Я же осмотрела всех в этой комнате, и поняла, что никто не относился к моей сестре как к врагу.

– В чем дело?

– Дара, ты ведь знаешь, что есть легенды нашего клана и вообще всего нашего вида оборотней?

Вопрос казался странным и не имеющим к нашей ситуации отношения, но я ответила папе.

– Конечно. Они все описаны в книгах предков. У тебя такие есть как у альфы и у всех вожаков своих стай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.